

Лян Чэн перекатил сливовую косточку за щекой слева направо. Время, которое он оставил про запас, потеряло всякий смысл. Сам виноват. И он открыто усмехнулся над собой:

— С моим характером на свидание не позовешь.

Прошла долгая ночь. Рано утром в поликлиническом отделении уже толпился народ.

Лян Чэн прилег в процедурном кабинете вздремнуть, но его разбудил шум. Выйдя в коридор, он столкнулся с Сунь Чжо. Ту передачу не отменили — в конце концов, между телестанцией и больницей было подписано соглашение, и сегодня должны были официально начаться съемки.

Сунь Чжо первым поздоровался:

— Доктор Лян.

Лян Чэн кивнул. После его отказа эта передача больше не имела к нему никакого отношения, но он всё же дал когда-то обещание, да и Сунь Чжо в конце концов был руководителем Цяо Юаньлиня, поэтому Лян Чэн порекомендовал вместо себя другого врача.

Поприветствовав его, Лян Чэн направился в операционный блок. Он был занят до самого вечера. Перед уходом домой он принял душ, переоделся в повседневную одежду и решил еще раз заглянуть в палаты на обход.

В лифте было не протолкнуться. Лян Чэн коснулся поручня и, поднявшись в стационар, первым делом зашел в уборную. Навстречу ему из кабинки вышел мужчина — это был Лэй Цзюньмин.

— Доктор Лян, — Лэй Цзюньмин по-прежнему улыбался вежливо и утонченно.

Лян Чэн сухо уткнулся и наклонился помыть руки. Они стояли у раковины плечом к плечу. Лян Чэн поднял взгляд, разглядывая его в зеркале: рубашка идеально выглажена, пахнет одеколоном.

Лэй Цзюньмин посмотрел на него в ответ и завел разговор:

— Доктор Лян, вы с Юаньлинем двоюродные братья?

— Нет, — Лян Чэн не знал, хочет ли Цяо Юаньлинь раскрывать семейные дела, поэтому ответил: — Раньше были соседями.

Лэй Цзюньмин заметно удивился и с улыбкой заметил:

— Близкий сосед лучше дальнего родственника. Наверное, вы ближе, чем родные братья.

Смывая мыльную пену, Лян Чэн спросил:

— Вы близко общались в университете?

— Нам суждено было встретиться, — ответил Лэй Цзюньмин. — Юаньлинь заговорил со мной в столовой, и я его запомнил. Потом он пришел в новостное агентство. В процессе работы я понял, что он очень милый и славный малый.

Лян Чэн высушил руки под сушилкой, взглянул на часы — как раз начинался вечерний час пик — и спросил:

— Еще не закончили работу?

Лэй Цзюньмин ответил:

— Я просто пришел помочь. Предупрежу директора Суня и смогу идти.

Съемочная группа переместилась в палаты. Чтобы не шуметь, рабочие вопросы все обсуждали, столпившись в пожарном проходе. Проходя мимо, Лян Чэн краем уха слышал имя Цяо Юаньлиня.

Руководитель второй группы жаловался на нехватку людей. Прошло уже полмесяца, и он, рассудив, что Сунь Чжо уже остыл, решил воспользоваться моментом и предложить вернуть Цяо Юаньлиня в отдел репортажей.

Сунь Чжо не соглашался, возникла неловкая пауза.

Лян Чэн направился к палатам, но на полпути, услышав что-то, обернулся.

На торговой улице в западной части города зажглись вечерние огни. Цяо Юаньлинь, одетый в кремовую футболку и потертые джинсы, выглядел удивительно мягко и уютно на фоне китайского стола из вишневого дерева.

Позвонил Лэй Цзюньмин и предупредил, что его задержал босс Сунь, так что он опоздает, и попросил Цяо Юаньлиня начинать без него.

Цяо Юаньлинь несколько раз пролистал меню. Запеченная утка выглядела аппетитно, но он почему-то вспомнил морепродукты в закусочной «Сяо Юй», рассыпанные искрами свечи на именинном торте и то, как этот торт разлетелся по тарелкам.

Он прождал почти час, решив, что этого достаточно, но к концу ужина Лэй Цзюньмин так и не появился. Упаковав с собой половину утки, он отправил сообщение: «Шисюн, может, встретимся в другой раз?»

Лэй Цзюньмин ответил: «Я уже почти закончил, сейчас приеду к тебе».

Цяо Юаньлинь: «Я уже доел, как-то неудобно так долго сидеть в ресторане».

Лэй Цзюньмин: «Рядом есть улица баров, выбери какое-нибудь место, я приеду и угощу тебя чем-нибудь».

Цяо Юаньлинь хотел было напомнить, что ему нельзя пить алкоголь, но вечер и без того был испорчен, поэтому он просто отправил лаконичное «ОК». Выйдя из ресторана, он без особого энтузиазма побрел на соседнюю улицу.

На дорожном указателе значилось: «Улица Фаньдиси».

Разве это не та самая улица, где Ин Сяоцун собиралась вложиться в бар? Цяо Юаньлинь лениво осматривался по сторонам. С наступлением темноты это место становилось самым оживленным в городе: толпы мужчин и женщин, неоновые вывески и атмосфера вечного праздника.

Разноцветные вывески слепили глаза, грохот музыки разносился по всей улице. Цяо Юаньлинь не знал, в какое именно заведение собиралась инвестировать Ин Сяоцун, поэтому выбрал бар, где было относительно тихо, и зашел внутрь.

Все столики оказались забронированы, так что ему пришлось устроиться на высоком стуле у барной стойки. Поскольку он был здесь впервые, то, чтобы казаться искушенным и опытным посетителем, напустил на себя отрешенный и недовольный вид — точь-в-точь как после выговора от Бао Чуньшаня.

Бармен спросил:

— Красавчик, вы член нашего клуба?

Цяо Юаньлинь слегка опешил — надо же, как фамильярно тут обращаются к клиентам. Притворившись невозмутимым, он ответил:

— Пока нет, но я могу подумать об этом.

Бармен не стал ничего навязывать и лишь спросил:

— Что будете пить?

Мелодичный джаз располагал к расслаблению. В приглушенном свете мужчины и женщины болтали и флиртовали, держа в руках бокалы с импортным алкоголем, и только Цяо Юаньлинь в полном одиночестве потягивал через трубочку кока-колу.

Ему было невыносимо скучно. Он достал телефон, послушал, как Яо Фу ругает капризных клиентов, и пролистал ленту новостей. Тянь Юй выложил фото с вечеринки в Канаде, и Цяо Юаньлинь поставил лайк.

На улице снаружи взревел двигатель — мимо с ревом пронесся внедорожник.

Цяо Юаньлинь повернул голову, чтобы посмотреть, но внезапно обзор ему загородил какой-то мужчина.

Цяо Юаньлинь оглядел его: лет сорок с небольшим, гладко зачесанные назад и блестящие от бриолина волосы, сшитый на заказ костюм, ухоженная щетина в стиле «городского пижона» — вылитый инвестиционный банкир из сериалов.

Мужчина заговорил с ним:

— Малыш, ты один?

Цяо Юаньлинь больше всего на свете ненавидел, когда его называли «малышом» или «мелочью». Он холодно отозвался:

— Дядя, проблемы какие-то?

Мужчина приторно улыбнулся, жуя его за дерзость:

— А ты с характером. Тебе ведь уже есть восемнадцать? Дядя угощает.

Цяо Юаньлинь спросил в лоб:

— Вы гей?

— Какая прямота, — мужчина потянулся, чтобы положить руку ему на спину. — Юный, симпатичный — как раз в моем вкусе.

Цяо Юаньлинь выпрямился, уклоняясь от прикосновения:

— А я делом занят. Я журналист, провожу скрытое расследование. — Он похлопал по своей сумке. — Ведется скрытая съемка, понимаете? Так что не мешайте мне, иначе пушу в эфир без цензуры.

Мужчина со смехом назвал его очаровательным и, прежде чем отойти, бросил бармену:

— Налей этому малышу коктейль за мой счет.

Цяо Юаньлинь не успел отказаться, как мужчина скрылся из виду. Перед ним возник бокал с коктейлем — ярко-красным, источающим сладкий аромат лесных ягод. Должно быть, это вкуснее, чем пиво.

«От одного глоточка я точно не опьянею», — нашел он себе оправдание и осторожно пригубил напиток.

Тот самый внедорожник припарковался у соседнего бара. Лян Чэн вышел из машины, бросил мимолетный взгляд на вывеску и толкнул дверь. Ин Сяоцун звала его обсудить партнерство и хотела узнать его решение. Ему это было не особо интересно, но она настояла, чтобы он приехал и сам всё оценил, уверяя, что предложение его точно заинтересует.

И вот он здесь, но никакого интереса не испытывает, только голова разболелась от оглушительного грохота музыки. Заняв в одиночку просторный полукруглый диван, он заказал стакан ледяной воды. Не собираясь ни пить, ни танцевать, он лишь безучастно скользил взглядом по кружащимся в свете прожекторов ярким завсегдатаям.

Было смертельно скучно. Лян Чэн достал молитвенный колокольчик и принялся молча доплетать кончик шнурка.

Динамичные треки сменяли друг друга, но Лян Чэну казалось, что этот шум бесконечно далек от умиротворяющего пения сутр в храме Лэань. Когда он наконец закончил плетение, до конца этого дня оставалось всего три часа.

Что сейчас делает Цяо Юаньлинь? Пришел ли Лэй Цзюньмин?

Должно быть, они сидят вдвоем, болтают о студенческих годах, о журналистских идеалах — у них наверняка полно общих тем, и им легко друг с другом.

Лян Чэн допил воду, разгрыз оставшиеся на дне кусочки льда, почувствовав во рту холод, и вышел на оживленную улицу. С этого года ему больше незачем помнить про пятое число.

Но что тогда делать с этим колокольчиком?

Лян Чэн достал телефон. Словно какой-то подлец, он весь вечер только и думал о том, чтобы набрать этот номер и испортить чужой праздник. Нажимая на кнопку вызова, он гадал: ответит ли Цяо Юаньлинь спокойно или с раздражением?

Трубку никто не брал, но мгновение спустя где-то поблизости раздался знакомый рингтон.

Лян Чэн обернулся на звук. У входа в соседний бар Цяо Юаньлинь полулежал в объятиях незнакомого немолодого мужчины. Тот тащил его куда-то, вырвал из рук телефон и сбросил звонок.

— Да ты больной... — Цяо Юаньлинь попытался оттолкнуть его.

Всего несколько глотков коктейля — и голова закружилась с неистовой силой. Это было непохоже на его обычное опьянение: руки и ноги обмякли, в груди стало тяжело дышать. Когда он лежал, уткнувшись в барную стойку, этот мужчина возник снова и принялся настойчиво предлагать отвезти его домой.

У Цяо Юаньлиня не было сил вырваться, его полуобняли и потащили наружу. На улице от порыва ветра мысли слегка прояснились:

— Отпусти меня, отойди от меня...

Мужчина увещевал его:

— Ну же, золотко, давай я отвезу тебя развлечься, а?

В этот момент Лян Чэн уже подлетел к ним. Схватив мужчину за шиворот сзади, он с силой отшвырнул его прочь. Цяо Юаньлинь покачнулся, но Лян Чэн успел подхватить его, напрягая руки так, что на них вздулись вены.

Из-за дурноты Цяо Юаньлинь не мог сфокусировать взгляд, но, почувствовав знакомый запах антисептика, мгновенно притих.

Мужчина удержал равновесие и выругался:

— Ты кто такой, твою мать?!

— Я его старший брат, — отрезал Лян Чэн. — А вот ты кто? Хочешь съездить в участок и познакомиться поближе?

Мужчина посмотрел на него с сомнением и попытался оправдаться:

— Он сам согласился весело провести вечер, я его не заставлял.

Цяо Юаньлинь, услышав краем уха его слова, сквозь пелену в голове закричал:

— Мне вообще не весело сегодня!

Лян Чэн прижал парня к себе, поглаживая по спине, и процедил сквозь зубы мужчине:

— Всё еще не посмотрелся? Могу покалечить тебя, а потом сам же и вылечу. Или проваливай.

Ругаясь сквозь зубы, мужчина отступил к краю дороги и махнул рукой. Возле обочины притормозило такси. Дверь переднего сиденья распахнулась, и наружу выбрался запоздавший Лэй Цзюньмин.